

Тюлюбаев Андрей

Чашка Латте

16+

Андрей Тюлюбаев

Чашка Латте

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тюлюбаев А. В.

Чашка Латте / А. В. Тюлюбаев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

История случайного знакомства молодого мужчины и официантки кафе и их непростых отношений, вызванных загадочным и противоречивым характером девушки. Они молоды, красивы, умны, и город открывает перед ними множество удовольствий, однако различия их взглядов и предыдущего жизненного опыта не дают им воспользоваться этим шансом.

Чашка Латте

Догорал, купаясь в красновато-фиолетовых отблесках солнца, холодный мартовский вечер. Сквозь серую дымку робко проступали нечёткие контуры обветренных домов с изломанными, голыми ветвями деревьев перед ними, тёмными пятнами быстро и беспорядочно скользили силуэты прохожих, стремившихся как можно скорее оказаться подальше от неуютных, промозглых улиц. С перекрёстка раздавался утробный, резко набирающий обороты гул десятков автомобилей, начавших движение одновременно с устало загоревшимся молочно-зелёным сигналом светофора. Над всем этим стелился разухабистый, пронзительный, словно опьянённый вечерней толкотнёй звон неуклюже пошатывающихся на изгибах блестящих рельс трамваев. Каждый четверг я летел через весь город на этот кипучий жизнью перекрёсток в жёлтом, со сплюснутой мордой и забрызганными городской грязью дверями такси со сладкотомительным предвкушением чуда. Этого четверга я мучительно ждал и одновременно боялся. Сидя в пахнувшем дешёвым табаком и застаревшей уже местами протёртой, будто выщербленной кожей салоне я изводил себя мыслями о том, как пройдёт очередная встреча. И хотя с момента нашего знакомства минул уже месяц, каждый раз я ощущал необъяснимый трепет, постепенно нарастающий по мере приближения моего такси к заветному месту. К концу поездки обыкновенно мои ладони делались холодными, по телу проходила тревожная дрожь, не зная куда девать себя в такие минуты я заводил бессмысленный и пустой разговор с таксистом, что-то спрашивал сам не зная зачем, мало слушая его ответы, а он каждый раз, как и большинство таксистов измученный монотонной работой, радостно, с неизменной горячностью откликался, много и часто путанно говорил, стараясь успеть высказаться за отведённый нам короткий промежуток, мне становилось совестно оттого, что я пользовался его скукой и добросердечностью, но таким не хитрым способом всё же удавалось себя успокоить и к моменту, когда он всегда с необычайной аккуратностью и ровно в одном том и же месте останавливал машину прямо подле двухстворчатых стеклянных дверей, я уже успевал окончательно совладать со своим желанием, и испытывал что-то похожее на похмелье, бестолково смотря перед собой на мягкий прямоугольник подголовника переднего сиденья и недоумевая собственному же сумасшедшему порыву минутной давности. Мой таксист сразу замолкал и с деланной важностью принимался поправлять водительское зеркальце, я давал плату, почти всегда больше чем полагалось и на деревянных ногах выходил из машины. Оказавшись возле огромного, во весь первый этаж окна я всматривался в зал кафе, в этот момент тревога снова начинала овладевать мною. Ещё ни разу не удавалось сразу отыскать её фигурку среди множества уютно примостившихся светло-коричневых покрытых бумажными скатертями столиков в этот час почти полностью занятых ужинающими посетителями, и быстродвигающихся между ними в накрахмаленных, белых передниках официантов, разносящих заказы на больших подносах, и каждый раз сердце замирало от мысли, что сегодня её там нет. Я решительно распахивал двери и заходил в сильно нагретую тёплым воздухом гудящих батарей прихожую. Не снимая пальто и на ходу кивая уже хорошо знакомым мне официантам с всегда дружелюбной улыбкой встречающих гостей, я проходил в зал, где в довольно глупой позе замирал, не зная, что дальше предпринять. Это было похоже на игру, ни в один из моих приездов мне не выпала удача встретить её прямо у входа или на худой конец возле чьего-нибудь столика. Я стоял на пути быстротекущего потока официантов, заражавшего всех своей молодой энергией, и бестолково шурил близорукие глаза. Она появлялась неожиданно и всегда из разных мест большого зала, с задумчивым, поглощённым работой выражением хорошенького лица и завидя меня, всегда удивлялась будто не ожидала увидеть здесь. Она подходила, с блуждающей полуулыбкой на пухлых, чётко очерченных губах, чуть сильнее чем обычно размахивая руками, в своей кремовой форменной блузке, чёрной узкой юбке великолепно облегавшей стройные, подвижные бёдра, с нарядным белым передником впереди она напоминала грациозно плывущую царевну лебедь. Не доходя пару метров до меня, её улыбка становилось сильнее обнажая

большой рот и вместе с тем более застенчивой, она скрещивала перед собой руки, немного приподнималась на цыпочках и говорила:

– А вот и вы! – потом ещё совершив один шагок с небольшим укором продолжала:

– Опять опоздали, а я уже думала, что и вовсе не приедете сегодня.

В этот момент я с трудом удерживал себя, чтобы не броситься к ней, не схватить в объятия плюнув на все приличия и не утопить в море поцелуев. Потом она приближалась, смущённо смотря в пол и подставляла свою душистую щёчку, этот ритуал неукоснительно ею соблюдаемый, а также манера говорить мне при всех только «вы», ещё больше разжигали уже и без того полыхавшую страсть. Однако она, лишь почувствовав мои губы, тут же отстранялась, на короткий миг встречалась со мной взглядом, а затем с особой ласковостью говорила:

– Вам придётся подождать минуток десять, мне нужно сдать смену и переодеться. Это ничего, что так долго? Можете пока выпить кофе! – со смехом обрывала она фразу, намекая на обстоятельства нашего знакомства. Я шёл за ней как на привязи, смотря на её уверенные, размашистые шаги, на то как под блестящей чернотой юбки выделялись молодые, сильные мышцы округлых ягодич, на тонкую линию полупрозрачного, белёсого пушка, тянущуюся от верха лопаток и пропадавшую в густоте тёмно-русых волос. После этого она исчезала в небольшой коморки, расположенной как раз напротив выхода, а я с совершенно дурным, ошалелым видом, даже и не думая скрывать своего счастья принимался расхаживать между кухней и стеклянными дверями. На меня мало обращали внимания, лишь изредка, самые молодые из официанток, встречаясь друг с другом во время своего беспрестанного мельтешения, с особым выражением глаз, что на их языке, видимо, означало полное понимание происходящего, хитро кивали в мою сторону. Выходила она не меньше чем через четверть часа, блистая тёмным бархатом своей длинной шубки, замирала перед большим во всю стену зеркалом и тщательно прилаживала отливающую аппетитным шоколадным оттенком норковую шапку, когда вся композиция из шапки, длинного, белой шерсти шарфа и аккуратно уложенных завитков волос начинала её удовлетворять, она быстро поворачивалась ко мне и кокетливо бросала:

– А так лучше?

Я не успевал ничего ответить, как она снова принималась крутить и перемещать колечки волос, затем с притворно-расстроенным видом подходила ко мне, и словно извиняясь говорила:

– По-моему, сегодня я выгляжу просто безобразно.

В этот момент буква «Р» у неё всегда выходила растянуто. Под улыбки её коллег мы выходили на улицу, где наша вечная сырость и шум города хоть немного приводили меня в чувства. Она брала меня под руку и складывала ладошки точно у неё имелась муфточка, с минуту мы шли молча, а я с умилением наблюдал за тонкими носками её сапожек, которые она несмотря на покрытый липкими развалинами комьев снега тротуар умудрялась ставить почти на одну линию.

– Куда мы сегодня идём? – нарушила она наше молчание

Я принялся бойко выплёвывать слова, часто проглатывая окончания:

– Можно в театр, сегодня идёт Годунов или к особняку на выставку там должен быть Магрит, или если голодна идём в ресторан, но тогда Годунов уже окончится.

– Всегда то у вас есть план, вы случаем не в городских афишах работаете? – спросила она, умышленно выделяя это «Вы» – Лучше на выставку, а потом можно и покушать! Ты как не против?

– Отлично, идём на выставку – бодро отрапортовал я, радуясь её выбору и тем как нежно она это сказала.

Возле старинного, середины девятнадцатого века особняка с резной деревянной мансардой и высоким каменным крыльцом я не в силах сдерживаться, отнял её руку от своей, прижал к себе, пытаясь сквозь шарф и густой, меховой воротник отыскать губы. На миг она, будто

растерявшись моей вспышки, замерла, а потом с жаром ответила на поцелуй. Я первый отстранился, понимая, что с трудом сдерживаю себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.